

Премьера рубрики «Как я стал редактором»

«Журналистом я стала случайно, а редактором — целенаправленно»

Главный редактор газеты «МОЁ!» Ирина Булгакова рассказала, как стала руководителем редакции одной из лучших газет России

Когда коллеги из «ЖМР» предложили мне рассказать на всю страну о том, как я стала журналистом и редактором, то первый вопрос, который я задала: «**Неужели это может быть кому-то интересно?!**» Меня заверили, что — весьма. А потом я подумала, что и сама бы почитала о других редакторах, как они прошли свой путь, с чего начинали.

— Когда и при каких обстоятельствах Вы приняли решение стать журналистом?

На самом деле, я никогда не хотела стать журналистом. Родители прочили мне карьеру пианистки, а я мечтала стать следователем. Именно поэтому после школы я упорно пыталась поступить на юрфак в один из самых знаменитых столичных вузов.

Это было начало двухтысячных. И мне, сдавшей все экзамены, получившей по итогам проходной балл, четко объяснили, что для поступления нужны не только знания, но и определенная сумма денег, которую нужно принести «туда-то до такого-то числа», чтобы успеть к зачислению. Так моя мечта разбилась о грубую реальность.

Между тем я всегда писала отличные сочинения. По содержанию. За грамотность стояла вечная «три». Ну потому что очень трудно написать десять листов про Раскольникова и ни разу не ошибиться в запятых. И как-то мама показала мне нашу город-

скую газету «Вяземский вестник», в которой объявлялся конкурс для внештатных авторов, мол, напиши и отошли, ты же можешь.

Я написала что-то вроде лирической зарисовки про весну, выиграла конкурс, и редактор предложил мне писать для них на постоянной основе. А потом, узнав, что я пролетела с юрфаком, отправил поступать на только что открывшееся отделение журналистики на филфаке Смоленского университета.

Надо сказать, что в районке я брала темы, которые до этого редакцией не поднимались, — я делала репортаж из ИВС для несовершеннолетних преступников, брала интервью у малолетних барыг, писала про драки подростков, которые тогда на мобильники не снимали, потому что не было мобильных, вербовалась в секту.

Очерк о семье, в которой родился ребенок с синдромом Дауна, я отослала в столичную газету, откуда мне пришло предложение о работе и отказ в публикации материала.

Ответ гласил — слишком история беспросветна.

Но она такой была. А мне в силу «юношеского максимализма» хотелось потряхнуть читателя за шиворот, мол, вот, смотри, что творится, как же ты не ви-

дишь! Теперь я знаю, что иногда читатель совсем не хочет, чтобы его за что-то трясли, он хочет покоя.

— Какое образование Вы получили? Считаете ли Вы его достаточным для того, чтобы сегодня состояться в профессии?

Пока я билась за столичный вуз, чтобы не терять времени, училась в юридическом техникуме. Потом было отделение журналистики СмолГУ, но по семейным обстоятельства я переехала в Воронеж и заканчивала уже журфак ВГУ, причем заочно.

Споры вокруг непосредственно журналистского образования идут жаркие. И если честно, чему такому специально меня научили на журфаке, что бы я использовала это в своей повседневной работе, не вспомню. Но считаю, что академическое высшее образование — важная штука.

К примеру, у меня был курс формальной логики, так систему кругов Эйлера я использую каждый

Я часто принимаю участие в нашем проекте дегустаций. Но так как я постоянно за рулём и на диете, то на дегустации шампанского, яблочных пирогов и шоколада меня не зовут, зато — черный хлеб, рыбные консервы, нитратные арбузы — это всегда пожалуйста.

Акция «Юный газетчик» у нас идет уже много лет. Подростки на летних каникулах продают «МОЁшку», зарабатывая свои первые деньги. В этом году мы их научили принимать оплату по QR-коду

раз, когда планирую номер, когда определяюсь с анонсами для первой полосы. Ложные / истинные посылки, силлогизмы — это то, с чем журналист работает постоянно, теоретические знания в этом вопросе точно не помешают.

Очень важно для журналиста знание психологии — но тут всегда был мой личный интерес, много читала по теме, изучала разные школы, направления. Я глубоко уверена, что журналист обязан быть энциклопедически образованным человеком. Знать историю, географию, уметь считать проценты и к месту пользоваться цитатами из классиков. Журналист должен знать и понимать культурный код аудитории, для которой пишет, владеть тем же тезаурусом.

Безусловно, сейчас наша работа абсолютно невозможна без знаний законов, влияющих на работу СМИ или ограничивающих ее. Цена вопроса слишком велика.

Конечно, нужно владеть всеми инструментами для работы в интернете, соцсетях, знать их алгоритмы. А есть ли у человека диплом непосредственно жур-

фака — дело десятое. В нашей редакции работают люди с самыми разными дипломами.

— Как складывалась Ваша деловая карьера?

Что мешало или помогло?

В 2006 году после окончания вуза я пришла в редакцию «МОЁ!» по объявлению — нужен был редактор выпуска в сеть еженедельников «Житьё-Бытьё», который ИД «Свободная пресса» выпускал тогда в четырех регионах.

Написала несколько тестовых материалов, и мне предложили выбор — журналистом в «МОЁ!» или редактором в «ЖБ», я выбрала второе по одной простой причине — я жуткий интроверт. Работа журналиста для меня — это тот самый «выход из зоны комфорта».

На собеседовании меня спросили — а кем вы видите себя в будущем? Я ответила — главным редактором. Им я стала в 2012 году, возглавив редакцию «Life News» по ЦФО. К тому времени в «ЖБ» я была выпускающим редактором, работала как стадо волков, но когда принималось решение о назначении нового главреда сети еженедельников — им назначили не меня.

Я ушла в «Life», потому что считаю — без движения жизни нет, и если ты перерос свое место, ищи новое. «Life News» дал мне колоссальный опыт. Это была невероятно интересная работа, с зашкаливающим уровнем драйва и еще большим уровнем стресса. Там я превратилась в воинствующего экстраверта. В 2013 году мне предложили вернуться в «Свободную прессу» на должность главного редактора сети еженедельников «Житьё-Бытьё».

В 2018 году я, ощутив очередной застой в карьере, решила, что пора родить второго ребенка, и, пробыв в декретном отпуске чуть больше года, осенью 2019 года вышла на работу на должность главного редактора «МОЁ!».

— Что мешало в карьере? Увы, женщине, при прочих равных, нужно работать гораздо больше и усерднее, чтобы добиться того же, что и коллеге-мужчине.

Что помогло? Семья. Я не сижу на больничных, спокойно работаю в ненормированном графике без выходных и праздников, потому что у моих детей есть потрясающие бабушка и дедушка. Любая рабо-

тающая женщина подтвердит, как много такая помощь значит.

— Кто Ваши любимые учителя в профессии? Есть ли коллеги, мнение которых для Вас важно? Мнение людей вне профессии?

Мнение коллег мне всегда интересно, если это мнение людей, которые тоже делают что-то классное. В этом случае всегда можно чем-нибудь поживиться — позаимствовать чужую идею и привить ее на свою почву. Поэтому, кстати, мне нравится конкурс «10 лучших газет», это отличная возможность познакомиться с опытом коллег и чему-то научиться. Всегда интересуюсь мнением читателей о газете. Это самое важно, ведь мы делаем продукт, за который они платят деньги. Если вижу или знаю, что человек читает «МОЁ!», обязательно спрошу, что отметил, что задело, а считал ли вот тут нашу «фишку».

А по поводу учителей в профессии — редакции «ЖБ» и «МОЁ!» — это серьезная школа, которая вырастила огромное количество отличных специалистов, работающих во многих медиа Воронежа, Черноземья, в федеральных СМИ.

— Какие человеческие качества более необходимы для работы редактора?

Редактор должен быть нелицеприятным человеком. Он должен не бояться принимать решения и быть готовым нести ответственность за их последствия. Главному редактору не на кого «спихнуть», он всегда «крайний». Нужно уметь идти на компромисс и договариваться, а в какой-то момент — грохнуть по столу кулаком и отрезать — «будет, как я сказал». Нужно быть очень терпеливым и не быть слишком самоуверенным в своих знаниях — лучше перепроверить. И не стоит поддаваться эмоциям — только холодный расчет.

А в нынешних условиях редактору просто необходимо уметь просчитывать все на 10 шагов вперед, тонко чувствовать нюансы и обладать недюжинной интуицией.

— Какую долю времени и внимания Вы отдаете внутриредакционной работе, а какую — внешним деловым связям?

Я люблю водить машину, причем стояние в пробках меня даже успокаивает.

Большая часть моего времени и внимания сконцентрирована на работе в редакции, непосредственно с медиапродуктами. В нашем ИД всегда существовала традиция определенного дистанцирования редактора от тех самых «внешних деловых связей», такая отстраненность снижает вероятность попыток повлиять на работу редакции.

— Довольны ли взаимоотношениями в Вашем редакционном коллективе? Поощряете ли поиски нового? Как ищете и удерживаете кадры? Как относитесь к критике коллег?

Коллектив — это одна из причин, по которой многие сотрудники «МОЁ!» работают здесь многие годы. Сложности бывают. Тем более, что последнее время мы живем в перманентном стрессе. Иногда на планерках бушует буря. Но мы все умеем не закидываться на таких ситуациях — проорались и работаем дальше.

Кадры решают все, и я к сотрудникам отношусь очень бережно, ведь все они профессионалы, которых будет рада заполучить любая редакция. После

пандемии у нас в ходу осталась удаленка. Если обстоятельства складываются таким образом, что журналисту удобнее в какой-то момент работать из дома, я с этим соглашусь. Всегда иду навстречу коллегам, у которых есть дети, выстраивая график так, чтобы никому не пришлось выбирать — семья или работа. Безусловно, такой режим возможен только в том случае, когда ты точно знаешь — работа будет сделана и будет сделана вовремя. У нас с этим проблем нет.

У меня был неоднократный опыт, когда я собирала редакцию практически с нуля. Искала людей по своим связям и знакомствам, через известные сайты с базами резюме, давала объявления о вакансии. Тут все способы хороши. На собеседование зову всех, считаю, что только по резюме что-то понять о человеке невозможно, после личного общения уже понимаю, получится что-то или нет. Всегда даю «второй шанс».

Не приемлю двурушничества — за это увольняю сразу, каким бы ценным работник не был. К критике коллег отношусь по-разному. Если указывают на ошибки — говорю спасибо. Если начинается вкусовщина — «первая полоса у вас желтая», «подача не такая» — игнорирую. Я всегда знаю — что делаю, почему и для чего.

— Вы и современные цифровые технологии — интернет, соцсети и т.д., что они для Вас значат? Часто ли Вы публикуете посты в соцсетях, оставляете комментарии?

У меня есть аккаунты во всех социальных сетях. Я их веду, но не слишком активно. Для журналиста — это способ самопрезентации, хотя доступ к моим страницам я ограничиваю. Никогда не высказываюсь в соцсетях по каким-либо резонансным темам, не вступаю в споры, чтобы мои слова не были использованы во вред редакции.

По этой же причине всем сотрудникам запрещены резкие высказывания в публичном пространстве. Не согласен с политикой редакции — значит нам не по пути.

Оставляю комментарии редко, потому что соцсети — это не место, где люди ищут истину и интересуются чужим мнением, а тратить силы на бессмысленный «срач» не имею ни времени, ни желания.

Вообще, вот эта возможность постоянно быть в курсе всего стала проблемой. Я телефон из рук не выпускаю. Мой маленький сын, видя меня без смартфона, тут же приносит его мне — мол, мама выглядит странно без этой штуки.

Постоянно что-то «скролю», чтобы не упустить важное. Нон-стоп слежу за статистикой сайта, чтобы вовремя «подтянуть», смотрю — а что там выстреливает у коллег, о чем мы еще не написали. Я все собираюсь как-нибудь устроить «цифровой детокс», но за последние три года так и не смогла выбрать момента.

— Какие цели Вы наметили для себя на ближайший год?

Сейчас наши цели и их достижение как никогда зависят от внешних обстоятельств. Поэтому каких-либо масштабных перемен мы не планируем. Придумали новый проект, в котором будем активно взаимодействовать с аудиторией, хотим таким образом поддержать наших читателей, сплотить их. Будем продолжать нашу политику «полезности», работать над увеличением аудитории сайта. Основная цель на ближайший год — продолжать делать свою работу.

— Вспомните несколько рабочих моментов — что было самым интересным, что самым трудным, что самым значимым.

Больше 10 лет назад мы в редакции «ЖБ» придумали новогоднюю акцию «Стань волшебником», в которой собирали подарки для детдомовцев. Тогда еще никто не наложил лапу на изображения сирот, никто не запрещал с ними говорить об их мечтах и публиковать детские желания.

Наша тамбовская редакция поехала в местный детдом, к деткам лет трех, которые только-только научились говорить. Среди наших героев был потрясающий рыжий мальчик, который рассказал, что очень хочет от Деда Мороза получить киви. Мол, видел их на картинке, но не пробовал.

Акция прошла отлично, мы собрали кучу подарков, нашему герою привезли несколько килограммов киви. А спустя год мы написали продолжение этой истории — нашу ту газету увидели муж с женой, которые раз посмотрев на рыжего мальчика, забыть его уже не смогли.

И следующий Новый год малыш встречал с мамой и папой. Они, кстати, усыновили и его сестру, оказалось, что в детдоме их двое.

Я эту историю без слез рассказывать не могу. Считаю, если меня судьба привела в журналистику только для того, чтобы я сделала тот проект и помогла двум детям найти маму и папу, моя миссия выполнена.

Трудно отказывать родителям больных детей в публикациях о сборе денег на лечение. Но у нас есть правило — мы пишем о сборах, идущих только через фонды, а не на личные карты. Потому что мы отвечаем перед нашей аудиторией за то, что эти деньги не будут потрачены не по назначению. У нас есть пара исключений — но это семьи, которым мы помогаем много лет и знаем о них все.

А вообще, мы довольно часто помогаем людям в трудных ситуациях — к примеру, больше двух лет писали о ДТП, в котором пьяная женщина сбила ребенка, а ее знакомый депутат пытался виновницу «отмазать». Между тем мальчик остался инвалидом. Благодаря упорству родных пострадавшего и нашим материалам ее все-таки посадили. В такие моменты ты понимаешь — вот для чего мы работаем.

— Как у Вас с чувством юмора?

У меня оно точно есть, но специфическое. Я циничный человек, и зачастую шучу над весьма печальными вещами. Но это, безусловно, защитная реакция психики, как, к примеру, у врачей.

Иногда мы пишем о кошмарных вещах, если ко всему относиться со всей серьезностью, долго не протянешь. Моя любимая присказка: «Если случится что-то плохое, это будет хорошо» — это значит, будет о чем написать, из чего сделать первую полосу.

— Как Вы отдыхаете? Есть ли у Вас хобби?

Я библиофил. «Книга — лучший подарок» — это про меня. У меня большая библиотека. Люблю мемуарную литературу, серию «ЖЗЛ», книги по искусству. Лучший отдых — сесть на берегу моря с книжкой и кофе. Обожаю музеи. Не знаю, спасет ли красота мир, но меня она точно спасает.

Стараюсь посещать все крупные выставки. В этом году, увы, пропустила Врубеля и выставку братьев Морозовых, очень жалею. Люблю оперу и балет, поэтому попадая в Питер или Москву — обязательно

хожу в театр. Часто смотрю фильмы ужасов — отдыхаю на них после чтения новостей.

Каждый год в последний рабочий день перед Новым годом пеку для редакции имбирное печенье, такая традиция.

ИМБИРНОЕ ПЕЧЕНЬЕ ОТ ИРИНЫ БУЛГАКОВОЙ

100 г сливочного масла
 100 г коричневого сахара
 100 г меда
 2 яйца
 1 ч.л. молотого имбиря
 1 ч.л. молотой корицы
 1 ч.л. молотого кардамона
 на кончике ножа молотый черный перец
 1 ч. л. цедры апельсина
 1 ст. л. крепкого ароматного алкоголя (коньяк, ром, ликер и т.д.)
 2 ч. л. разрыхлителя
 350—400 г муки

Масло растираем с сахаром, добавляем мёд, вмешиваем яйца, специи. Затем просеянную муку и разрыхлитель. Получается плотное, мягкое, невероятно ароматное тесто. Хотя бы минут на 15 тесто уберите в холодильник. Духовку включите на 180 градусов, её нужно разогреть. Затем раскатайте тесто. Это можно делать частями. Если слой теста будет толстым — печенье будет мягким, если раскатаете тоненько — хрустящим. Форма печенья может быть любой, но куда интереснее и праздничнее оно выглядит, если использовать формочки.

Вырезанное печенье выкладываете на пекарский пергамент, выпекаете минут 5—7. Тут все зависит от толщины теста. Остывшие печеньки можно украсить глазурью (у меня стается тюбик готовой с Пасхи). Я всегда готовлю двойную порцию теста, из него получается около 50 «человечков».

Меня ещё спрашивают — есть ли в этом рецепте какой-то секрет? Главное, когда готовишь для кого-то — это хорошее настроение и желание подарить людям пару минут удовольствия. Как говорит одна моя знакомая — «добавьте пригоршню любви, так будет вкуснее».

&